

ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.9

А.В. Гайфулин

РАЗЛИЧНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ В ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ САМООЦЕНКИ

Региональное отделение «Ассоциация скаутов Томской области»

В понятие «самооценка» входит широкий комплекс физических, поведенческих, психологических и социальных проявлений личности, связанных с оценкой личностью самой себя в данных характеристиках. Изучение данного понятия традиционно начинается с анализа самосознания личности. То есть самосознание выступает тем образованием, из которого вычлениют и пытаются найти место самооценки. Часто исследователи самооценки при ее изучении употребляют, казалось бы, такие тождественные термины: самосознание, самоотношение, самоуважение и собственно самооценка. Однако несмотря на тождественность, существуют определенные концептуальные различия, позволяющие определить собственно термин «самооценка».

В самых общих чертах отметим, что термин «самооценка» в психологической литературе понимается как сложная система, определяющая характер самоотношения индивида и включающая общую самооценку, отражающую уровень самоуважения, целостное принятие или непринятие себя, и парциальные, частные самооценки, характеризующие отношение к отдельным сторонам своей личности, поступкам, успешности отдельных видов деятельности. «Самооценка может быть разного уровня осознанности» [11, с. 343]. В современной психологической науке существует ряд теоретических подходов, связанных с проблемой самооценки, с природой ее формирования и развития.

Отечественная наука в контексте фундаментальных положений теории Л.С. Выготского рассматривает самооценку как компонент самосознания личности в концепции деятельности и общения: «Все процессы самосознания носят опосредованный характер, поскольку они развиваются в деятельности человека и его общении с другими людьми» [14, с. 174]. В трудах исследователей советского периода Б.Г. Ананьева, Л.И. Божович, А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна, И.И. Чесноковой, В.В. Столина, А.Г. Спиркина в общетеоретическом и методологическом аспектах проанализирован вопрос о становлении самосознания и само-

оценки в контексте развития личности. Данные авторы понимают самооценку как сложный и многогранный компонент самосознания (сложный процесс опосредованного познания себя, развернутый во времени, связанный с движением от единичных, ситуативных образов через интеграцию подобных ситуативных образов в целостное образование – понятие собственного), являющийся прямым выражением оценки других лиц, участвующих в развитии личности [3, 6, 7]. А.Н. Леонтьев при этом добавляет к когнитивному компоненту эмоциональный аспект, предлагая осмыслить самооценку через категорию «чувство» как устойчивое эмоциональное отношение, имеющее «выраженный предметный характер, который является результатом специфического обобщения эмоций» [9, с. 304]. Данную связь когнитивного и эмоционального компонентов формулирует И.И. Чеснокова, раскрывая самооценку как обобщенные результаты познания себя и эмоционально ценностного отношения к себе, выделяет общую самооценку как синтез и обобщение отдельных самооценок, в которой отражается понимание личностью ее сущности. «Переживания, связанные с самосознанием, обобщаются в эмоционально-ценностное отношение к себе. Обобщенные результаты познания себя и эмоционально-ценностное отношение к себе закрепляется в самооценку, которая включается в регуляцию поведения личности как один из определяющих мотивов» [14, с. 89]. В работах И.И. Чесноковой (1978), В.В. Столина (1983), С.Р. Панталева (1993) и ряда других авторов самооценка называется центральным звеном сферы самосознания личности, выполняющим, прежде всего, регуляторные функции в поведении. Развитие этой функции исследователи обоснованно связывают со становлением ее устойчивости, так как именно устойчивая СО выражает уже сформировавшееся отношение человека к себе и может оказывать существенное влияние на его поведение.

По мнению большинства авторов [Захарова, 1989; Столин, 1983; Берне, 1986 и др.], действ-

ная природа СО проявляется в единстве двух ее компонентов – когнитивного и эмоционального. М.И. Лисина (1983) и другие исследователи отмечают, что существуют принципиальные различия в генезисе этих двух психических образований. Когнитивная часть образа (как и представление о своих возможностях) возникает в основном в результате опыта индивидуальной деятельности ребенка, аффективная – благодаря опыту общения и взаимодействия, где происходит ассимиляция ребенком отношения к нему окружающих людей (хотя в общении рождаются и важные когнитивные элементы образа) [1].

Наиболее продуктивная позиция в изучении развития самосознания детей представлена в исследованиях М.И. Лисиной и ее учеников. Характеризуя структуру самосознания ребенка, М.И. Лисина подчеркивала, что отражение отдельных качеств находится на периферии образа Я, а место его центрального, ядерного образования, называемого «общей самооценкой», занимает «целостное отношение ребенка к себе», которое имплицитно базируется на отношении близких взрослых к ребенку. В тех случаях, когда взрослые не выражают своего отношения к младенцу, а ограничиваются физическим уходом (как это, например, бывает в домах ребенка), ребенок не выделяет себя, а его самосознание остается неразвитым [1].

Рубинштейн добавляет, что самооценка выражает фундаментальные свойства личности и наряду с другими факторами отражает ее направленность и активность [12]. Из современных разработок несомненно представляет интерес теория О.А. Белобрыкиной, автор выделяет общую самооценку – как базовое ядро личности, включающее в себя устойчивую совокупность знаний о себе и частные самооценки, формирующиеся на основе выполнения определенных деятельностей личностью [3]. Также достойна внимания теория Р. Азимовой, где самооценка понимается как действующая динамичная система, определяющая положительную и отрицательную структуру намерений и поступков личности [2, с. 99]. Зарубежные психологи Бернс и Куперсмит рассматривают самооценку как эмоциональный компонент Я-концепции (содержательной структуры самосознания), связанный с отношением к себе или отдельным своим качествам [5]. И определяют ее как степень отражения у индивида чувства самоуважения, ощущения собственной ценности и позитивного отношения ко всему тому, что входит в сферу его Я. В рамках ценностной организации личности рассматривает самооценку Т. Шибутани: «Если личность – это организация ценностей, то ядром такого функционального единства является самооценка» [15, с. 220]. Автор данного термина У. Джемс пони-

мает самооценку как оценку своего положения в обществе, своего успеха или неуспеха в жизни. «Самооценка бывает двух родов: самодовольство и недовольство собой. Впрочем, можно сказать, что нормальным возбудителем самочувствия является для человека его благоприятное или неблагоприятное положение в обществе – его успех или неуспех» [8, с. 86]. Также Джемс выделяет самоуважение как более кратковременный аспект самооценки, связывая его с уровнем притязаний личности. «Самоуважение определяется отношением наших действительных способностей к потенциальным, предполагаемым – дробью, в которых числитель выражает наш действительный успех, а знаменатель наши притязания» [8, с. 91]. На основе этих рассуждений У. Джемс вывел формулу:

Самоуважение = Успех/Уровень притязаний.

При увеличении числителя или уменьшении знаменателя дробь будет возрастать. Отказ от притязаний дает нам такое же желаемое облегчение, как и осуществление их на деле. Наше самочувствие, повторяю, зависит от нас самих. «Приравняй свои притязания к нулю, – говорит Карлесть, – и целый мир будет у ног твоих» [8, с. 93].

Представители символического интеракционизма Д. Мид и Ч. Кули рассматривают самооценку как результат взаимодействия индивида и группы: «Индивид оценивает и воспринимает себя в соответствии с теми характеристиками и ценностями, которые приписывают ему другие» [5, с. 52].

Традиционно в западной литературе выделяют пять основных подходов к пониманию глобальной самооценки (общего самоуважения, самоотношения) и ее структуры.

1. Самоотношение – как сумма частных самооценок, связанных с различными аспектами Я-концепции.

2. Самоотношение – как интегральная самооценка частных аспектов, взвешенных по их субъективной значимости. Истоки данных представлений исторически лежат во взглядах У. Джемса, который считал, что неуспех в малозначимых сферах мало влияет на общую самооценку. Однако прямых доказательств обоснованности соответствующих представлений не получено. В определенной степени это связано с неразработанностью понятия субъективной значимости и возможностью существования взаимодействия между значимостью и самооценкой. Так, Узле и Дж. Марвелл считают, что если низкая самооценка по отдельному качеству вступает в противоречие с потребностью иметь высокое общее самоуважение, то одним из возможных механизмов является снижение значимости тех аспектов, по которым субъект себя низко оценивает. М. Розенберг получил подтверждение этой идеи: он обнаружил, что более высокая значимость при-

писывается индивидом именно тем аспектам, по которым он успешен. В исследовании Ходжа и Маккарти была предпринята попытка прямой проверки положения об интегральном характере обобщенной самооценки. На основании полученных результатов они пришли к выводу, что интегральная самооценка частных аспектов и общее самоуважение – это разные «конструкты», за которыми надо искать различное психологическое содержание. В целом, как считают исследователи, результаты этих экспериментов заставляют усомниться в утверждении глобальной самооценки как самооценки, интегрированной из частных составляющих.

3. Самоотношение – как иерархическая структура, включающая частные самооценки, интегрированные по сферам личностных проявлений и в комплексе составляющие обобщенное «Я», которое находится на вершине иерархии. Так, Р. Щавельзон предложил модель такого рода: обобщенная самооценка находится на вершине иерархии и может быть разделена на академическую и неакадемическую (связанную или не связанную с успехами в учебе). Последняя подразделяется на физические, эмоциональные и социальные аспекты. Однако структура обобщенного самоотношения остается неясной. Существует множество сфер, в которых проявляется личность, так что сведение психологической структуры самоотношения к структуре сфер самооценивания ничего не прояснит. Теоретические установки, согласно которым самооценка и общее самоуважение есть эмоциональная реакция на то или иное содержание образа себя, оказываются сводимы к тем сферам личности и жизнедеятельности, которые могут быть объектами осознания и оценки. Именно это выражено в концепции Р. Щавельзона, который на основе анализа исследований, разводящих когнитивную и оценочную компоненты Я-концепции, пришел к выводу, что данное разграничение не имеет большого смысла (так как в его пользу нет достаточных аргументов). Отсюда Я-концепция и обобщенная самооценка – это просто одно и то же.

4. Самоуважение понимается как самостоятельная переменная, имеющая свою особую природу. Так, С. Куперсмит и М. Розенберг рассматривают самоотношение как своеобразную личностную черту, малоизменяющуюся от ситуации к ситуации и даже от возраста к возрасту. В основе устойчивости общего самоуважения, как предполагается, лежат два основных внутренних мотива: мотив самоуважения и потребность в постоянстве образа. Мотив самоуважения определяется как «личная потребность» сделать максимальным переживание положительных и минимальным отрицательных установок по отношению к себе.

5. Самоотношение – как чувство, включающее переживания различного содержания (самоуверенность, самопринятие и т.п.). Исследователи Л. Уэлс и Дж. Марвелл, проанализировавшие различные концепции обобщенной самооценки, выделили три основных понимания самоотношения:

1. Любовь к себе.
2. Самопринятие.
3. Чувство компетенции.

К. Роджерс рассматривает самопринятие как принятие себя в целом, вне зависимости от своих свойств и достоинств, а также выделяет самооценку – отношение к себе как носителю определенных свойств и достоинств. Однако если в обзоре Уэлса и Марвелла представлены различные понимания глобальной самооценки как единого и целостного образования, то К. Роджерс рассматривает самопринятие и самооценку как два аспекта самоотношения, которые разбиваются на две подсистемы: самооценочную и эмоциональную. В то же время большинство исследователей представляют аффективный процесс как оценочный, описанный в терминах эмоций [10].

Обзор выделенных нами подходов в определении природы самооценки позволяет определить сложность данной проблемы, ее многоплановость и противоречивость.

Поступила в редакцию 07.09.2006

Литература

1. Психологический словарь под ред. Зинченко В.П., Мещеряковой Б.Г. М., 2001.
2. Чеснокова И.И. Проблема самосознания в психологии. М., 1977.
3. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. Л., 1968.
4. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. М., 1968.
5. Божович Л.И. Этапы формирования личности в онтогенезе // Вопросы психологии. 1979. № 4.
6. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1975.
7. Авдеева Л.И. Особенности самооценки младших школьников, воспитывающихся в учреждениях закрытого типа: Автореферат канд. психол. наук. М., 2005.
8. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. В 2 т. М., 1989.
9. Рубинштейн С.Л. Принципы и пути развития психологии. М., 1978.

10. Белобрыкина О.А. Психологические условия и факторы развития самооценки личности на ранних этапах онтогенеза: Автореферат канд. психол. наук. Новосибирск, 2000.
11. Азимова Р.Н. Социально-психологическая природа самооценки и ее нравственный аспект. Известия АПАз ССР, 1969. № 3.
12. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитания. М., 1986.
13. Шибутани Т. Я-концепция и чувство собственного достоинства. Самосознание и защитные механизмы личности. Самара., 2003.
14. Джемс У. Психология. М., 1991.
15. Маслова Е.А. Психологическая природа самооценки, место самооценки в структуре самосознания личности (http://www.uroki.ru/met_rus/k_psihologiya/k_psiholichnost/samoocenka.htm)

УДК 159.9

А.М. Уразаев, И.Л. Шелехов

СОЦИАЛЬНЫЕ ОЖИДАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ, ЗАВЕРШАЮЩЕЙ ОБУЧЕНИЕ В ВУЗЕ

Томский государственный педагогический университет

Исследование проблем гендерного неравенства наиболее актуально у молодых людей и, в частности, у студентов высшей школы, жизнь которых неразрывно связана с устремлением в будущее, созданием семьи, рождением и воспитанием детей, профессиональным становлением, преобразованием общества. Слово «гендер» (gender, англ. – род) в семантике русского языка, начиная с 1990-х годов, наиболее часто стал использоваться как характеристика психологического пола человека [1–4]. Гендер, согласно представлениям современной «гендерной психологии», определяет совокупность социокультурных и поведенческих характеристик и ролей, характеризующих статусы мужчин и женщин в обществе [3]. Статус будущего мужчины или будущей женщины приобретает ребенок при рождении, а затем, в процессе социализации, он осваивает ту или иную гендерную роль [4, 6, 7].

Необходимость изучения гендерных различий социальных ожиданий последующей профессиональной самореализации, семейно-брачных отношений, развития личности обусловлена, по крайней мере, двумя обстоятельствами. Во-первых, такое исследование приобретает особое значение в условиях глобальных социальных перемен, при которых трансформации в различных сферах общественной жизни, социальном устройстве влияют не только на макросоциальные процессы, но и определяют индивидуальные особенности жизни людей, изменяют культуру, нормы, ценности и ожидания членов общества. Во-вторых, исследование данной проблематики важно в ситуации [5–7], при которой в обществе декларативно признается гендерное равенство, но на практике существует гендерная асимметрия общественных и семейных ролей, формируется противоречивый набор гендерных норм, стереотипов и правил поведения.

Можно предположить, что гендерные различия могут определять инвариантность структуры социальных ожиданий и составляющих свойств личности у современных выпускников вузов в условиях достаточно проблемной ситуации их востребованности на «рынке труда» и особенно условия социализации и биологические особенности женщин. В связи с этим проведение исследований, направленных на изучение психологических закономерностей данных феноменов, является *актуальным и своевременным*.

Целью настоящей работы являлось изучение психологических закономерностей формирования социальных ожиданий, личностных особенностей у современных выпускников высшей школы и их гендерных различий.

Характеристика обследуемых и методов

В обследовании принимали участие 100 юношей и 100 девушек, обучавшихся на 5-х курсах факультетов психологии и связи с общественностью, физической культуры и биолого-химическом Томского государственного педагогического университета, на 6-м курсе педиатрического факультета Сибирского государственного медицинского университета и на 4-м курсе (по программе бакалавров) электрофизического факультета Томского политехнического университета. Первоначально проводился анонимный анкетный опрос с блоками вопросов, позволяющих установить возраст респондентов, пол, состав и социокультурный статус их семей, характер взаимоотношений с другими значимыми субъектами общения, особенности полоролевого поведения. Выявлялись также самооценки материальной обеспеченности, физической привлекательности и состояния здоровья. Несколько блоков вопросов были направлены на оценку у мужчин и женщин предшествующего опыта сексуального поведе-